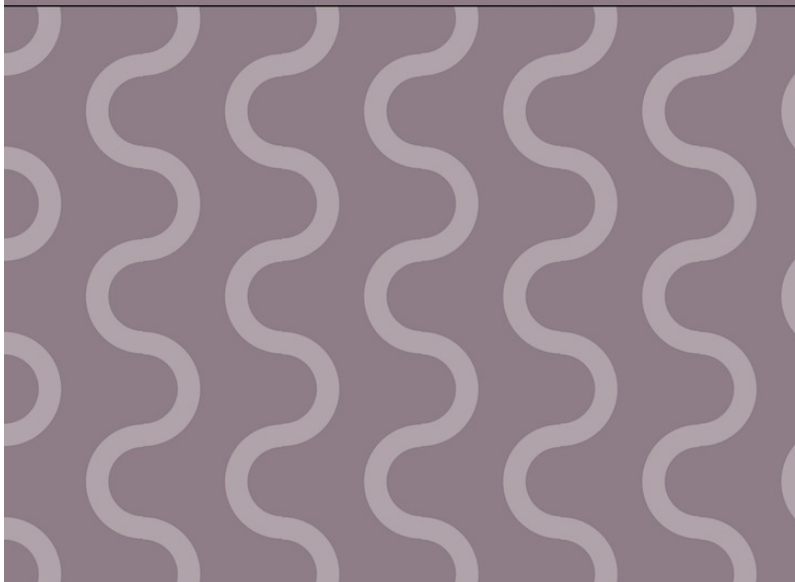

Андрей Мурай

Е.Б.Н.

Сказание о Ельцине

Андрей Мурай
Е.Б.Н. Сказание о Ельцине

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19148274
ISBN 9785447492878*

Аннотация

Поэма была закончена в начале 2000 года, по итогам правления первого президента России Ельцина Бориса Николаевича.

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Е.Б.Н.
Сказание о Ельцине
Андрей Мурай

© Андрей Мурай, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Как я писал «Сказание о Ельцине»

Прежде всего долго. Раскачивался, настраивался, начитывал, обрастал материалом, никак не мог написать первую, самую важную строку и... опоздал. Для литературного произведения, где политики куда больше, чем литературы, очень важно время его явления к читателю. Вот бы явиться ему в январе, сразу после отречения, крайним сроком к первому февраля, пока ещё помнят, пока имя главного героя на слуху. Но в ту пору у меня и половины не было написано, что-то должно было дозреть, что-то подправиться, что-то вычеркнуться. Пришло время предлагать печатный труд к публикации, а предлагать было нечего. Нельзя же сказать беременной где-то на пятом месяце женщине: «Маша, всё, хватит вынашивать, завтра рожаем!» Конечно, если припомнить о служении музам, которое, как известно, не терпит суеты и суетливых, то все мысли о сроках становятся мелкими и недостойными, но всё же дорожное яичко ко Христову дню, а ложка — к обеду...

Теперь одна надежда на потомков. Надо верить, что со страниц моих академических изданий явится к ним Борис Николаевич «весомо, грубо, зримо», как тот водопровод.

Впрочем, слова водопровод, вода и другие водянистости ставить рядом с именем Ельцина нельзя, поскольку не эта, а совсем иная жидкость определяла стиль его жизни и поведения. Водка.

«Кинул» меня дед Ёлкин 31.12.1999 в двенадцать часов пополудни. Сатирическая стрела предназначалась не персональному пенсионеру, но президенту России. Одна отрада, что «кинули» не меня одного. Ох, сколько готовилось сатирических стрел, полимические дротиков, политических капканов. И всё – к весеннему охотничьему сезону. Но почуял Ельцин знаменитым звериным чутьём опасность, предугадал, что – зазвенит, полетит, – защелкает. И ушёл из-под ударов. Уполз в нору, подготовленную в «Горках». Теперь униженные им и оскорблённые могут положиться только на последнюю инстанцию. На Высший Суд, где недействительны путинские гарантии.

Для меня Ельцин человек трёх поступков. Кто-то может подумать, что среди них – надтанковая ельцинская речь. Нет, это – бравада, не отражающая глубинной сути человека, и потому- не входит в тройку призёров. А вот что вошло: I место (золотая медаль).

Впервые прилетев в США, едва сойдя с трапа, Ельцин пошёл и помочился у колеса самолёта. Видимо, пометил незнакомую территорию. После такого решительного акта прези-

дент Буш говорил с незнакомцем пятнадцать минут вместо одной, ранее запланированной для беседы. Буш заподозрил, что такого лихого парня русские точно изберут президентом. И не ошибся.

II место (серебряная медаль).

На руке у А.В.Коржакова тонкий шрам от удара ножом. Он пытался отобрать у Ельцина бутылку водки и получил по заслугам. Отбирать водку у потомственного алкоголика еще опасней, чем отбирать кость у голодной собаки.

III место (бронзовая медаль).

Будучи в Японии, Ельцин по-отечески пожурил японцев: «Такая передовая держава, самые современные технологии, а живёте по старинке. Ну не архаично ли в век компьютеров и скоростей поклоняться императору?»

Эх, не было рядом Никиты Сергеевича Хрущёва, чтобы отбивать в такт словам своим историческим башмаком да примолвить пару слов про япону мать. Действительно, анахронизм какой-то. Даже странно, что у такого отсталого народа бюджет превышает российский раз в десять... Не стал японский переводчик переводить эти слова, потому что был тактичен.

Ни к чему быть инженером, любой сантехник человеческой души, бегло прочитав краткий перечень вышеозначенных поступков, безошибочно определит, что за человек их

совершил. Другой вопрос, который ещё долго будет интересен и нынешним, и будущим ельциноведам: «Как такой человек оказался у руля огромной ядерной державы?..»

В начале я, по примеру Остапа Ибрагимовича, приобрёл обычную канцелярскую папку и написал на ней три буквы, составляющие название, Е.Б. Н. Следующий важный шаг – найти эпиграф.

Первым порывом было взять строчки из пушкинской «Вольности»:

Самовластительный злодей!

Тебя, твой трон я ненавижу!..

И далее по тексту. Что же остановило? Остановила «смерть детей», такое (даже об ужасном Бонапарте) может написать только неокрепший разумом гений. Зрелый, полновесный в творческом величии Пушкин «милость к падшим призывал». Другое дело увидеть с «жестокой радостью» некоторых деток на скамье подсудимых. В данном случае радость оправдана, поскольку исходит из торжества закона, но не смерти. С болью в сердце отвергнув возлюбленного Александра Сергеевича, я стал перебирать поэтов в поисках «базового» и, по иронии судьбы, остановился, как и Ельцин, на Владимире Владимировиче...

Сложилось так, что написанию мало что благоприятствовало. А если писать всю горькую правду – ничего не благоприятствовало. Наверное, в идеале работать над литературным произведением должен автор, не отягощенный семейными, материальными заботами, где-нибудь на Азорских островах. В светлом доме с видом на океан. Чтобы пропитанный йодом ветерок едва колыхал страницы. Я писал питерской зимой. В городе, который построен не для людей, а на людях. Кто знает, какой бывает зима в Петербурге, может понять, почему грустные мысли приходят в голову именно холодной и промозглой питерской зимой. А ещё писал в свободное от работы время. Работа, которая на время перестала быть основной, оставалась весьма хлопотливой, требующей и времени и энергии. Если пишешь прозу, больше жалко времени. Если пишешь стихи, больше жалко энергии, потому что прав Александр Аронов – написание стихов не требует времени, а требует энергии. И если её нет, бесполезно пытаться что-то написать, нужно ждать пока она появится. Вот почему стихи – дело в основном молодое.

А ещё – семья. Один известный петербургский сатирик признался в доверительной беседе, что больше всего неудобств ему доставляют самые близкие люди. Хорошо, что семья у меня понимающая. Когда я начинал терять человеческое обличье, что происходило по субботам и воскресеньям, жена и сын уходили из дома утром, а приходили вечером. А ещё вокруг продолжала плескаться и трепетать при-

мороженная жизнь, которой плевать на то, что ты что-то там ешь. Она и трезвонила, и гроыхала, и отвлекала, и раздражала. В общем, когда потребовал жертвы двуглавый Аполлон-мутант, я не смог убежать ни «на берега пустынных волн», ни «в широкошумные дубровы»...

Те, кто представляет литературный процесс как покрывание чистых листов каракулями или, если быть ближе к Ельцину, загогулинами, вероятно, представляют, что само написание доставило мне удовольствие кляузника, составляющего анонимку, этакий донос в будущее. Нет, написание поэмы, названной тремя буквами, не доставило мне ни творческих, ни прочих радостей. Почти всё я делал через силу. В середине февраля был близок к нервному срыву. Стал просыпаться с больной головой в полпятого утра. По ночам слышал, как плачет мать, которой нечем кормить детей, как в отчаянье инвалид грызёт свой костыль, как кричат танкисты, сгоревшие при штурме Грозного в новогоднюю ночь чудес 1995 года. Я бы с большим удовольствием послушал «горних ангелов полёт и гад морских подводный ход», но гады наземные, злостное порождение 20-го века, вынуждают слушать иные звуки. Я поверил Пастернаку, строчки действительно могут убить, «нахлынут горлом и убьют», и никакая это не гипербола. Я понял Солженицына в тех его словах, когда говорил Александр Исаевич о том, что стук черепов сгинувших в ГУЛАГе людей не давал ему уснуть, поднимая по ночам, я осо-

знал строчки из письма Цветаевой: «Не пойму, кто кого кончил – я эту поэму или она меня». И ещё я понял, что из этого штопора один выход – вперед. Собрался в кучку, и через месяц летопись моя была окончена. Можно считать, что отделался лёгким испугом. Можно сказать, что пока всё окончилось удачно, потому что не спился, в дурдом не загремел, семью не потерял. А что нервишки потрепались, так это разве потеря для литератора...

Большой, державный, громогласный Борис Николаевич очень похож на того мудрого и справедливого царя, о котором мы, россияне, всегда в тайне мечтаем, мечта эта передана нам на генетическом уровне. Вот снизойдёт царь-батюшка («Вот приедет барин...») и всё за нас сделает, и всё за нас решит, а нам и напрягаться не нужно... Поэтому и потянулись мы к Ельцину со всей искренностью. Как он говорил: «Горбачёв назначил себе зарплату 1500 рублей, а у народа...» И все сразу подумали, что Ельцин, придя на место Горбачёва, начнёт поднимать народу зарплату до горбачёвского уровня. Но он «пошёл другим путём». Он обобрал и народ, и страну до нитки. Сейчас те полторы тысячи Горбачёва – песчинка в Сахаре воровства, возделанной Ельциным. За величавым фасадом, за великолепным экстерьером скрывалась мелкая душонка, наплевательское отношение к людям и элементарная неграмотность. Партийная смекалка – вот весь интеллектуальный багаж Ельцина. Для руководства

огромной страной, согласитесь, маловато, и поэтому слушал президент советчиков. А советовали ему люди разные...

Мне говорят: «Благодаря Ельцину мы получили свободу слова, он не закрывал газеты, он не преследовал инакомыслящих...» Я могу понять, когда так говорят люди, которым пришлось пережить сталинские годы, могу понять, когда это говорят люди, которые жили в уже вегетарианские (выражение Ахматовой), но по-своему суровые брежневские времена. Но когда такое говорят те, кто креп и становился на крыло в девяностые, я предполагаю для себя только два варианта: либо эти слова плохо продуманы, либо хорошо оплачены. Во-первых, затыкать рты и сажать за свободное мыслиеизъявление перестали ещё при Горбачёве. Иначе Ельцин первый бы и сел. Во-вторых, хочу спросить. На кого мы равняемся? На КНДР? На Кубу? Или всё-таки возьмем за ориентир цивилизованные страны, где свобода слова стала нормой. Желаящим с гордо поднятой головой войти в двадцать первый век нужно уяснить, что свободно говорить так же естественно, как свободно дышать. Тем же, кто хочет поблагодарить Ельцина за то, что он давал свободно говорить, нужно благодарить и за то, что давал свободно дышать. Не душил в прямом смысле слова. А лучше бы этим не в меру вежливым людям начать выдавливать из себя раба. И не по капле, а по стакану в день.

Не есть герой тот глава государства, который даёт людям

право свободно выражать свои мысли и дышать, а есть злодей и преступник тот, который не даёт право свободно говорить, свободно дышать, душит, гноит в тюрьмах, расстреливает. Злодействовать только начни, и одно потянет за собой другое. Герой Честертона отец Браун говорил: «Можно долго оставаться на одном уровне добра, но невозможно долго оставаться на одном уровне зла...»

Написанное мною – не комок ли грязи в спину больного, пожилого, ушедшего с политической сцены человека? Этично ли сейчас долбать по старику? Мазать только чёрной краской? Что я могу ответить на подобные вопросы. Никогда, ни в феврале девяносто девятого, когда я задумал написать о президенте России, ни в феврале двухтысячного, когда дописывал уже о пенсионере, Ельцин не являлся основной мишенью. Первой всегда была другая, гораздо более крупная цель, мерзкое порождение российской политики – ельцинизм.

Ельцинизм – направление в нашей современной политике, которое покоится (и пока весьма комфортно) на трёх составляющих: предательство, иезуитская хитрость и ненаказуемость за совершённые деяния. Ельцин – основатель и наиболее наглядный представитель этого направления. Он умудрился предать всех, кто повстречался ему на властном пути. Была у меня мысль назвать поэму – «Троянский конь

российской демократии», но потом я подумал, что четыре таких красивых слова в названии – много чести, и ограничился тремя буквами. Предательство, обман, отречение – верные помощники Бориса Николаевича на пути к вершинам власти. Он всегда был готов сменить убеждения, если этого требовала карьера. Отрекался от Бога – вступал в КПСС. Бросал, вскормившую его КПСС – возвращался к Богу. Подход к вере у Ельцина чисто прагматический. Такой же подход и к людям. Ненужный – сразу отсекается.

Апофеоз ельцинских отношений с подчинёнными – Примаков Припомним, как всё начиналось и чем кончилось. За три дня до дефолта Ельцин с телеэкрана убеждает страну, что рубль незыблем, рука президента на экономическом пульсе страны тверда как никогда, пульс бьётся ровно. Случается дефолт. Для человека чести, для политика, который отвечает за свои слова, исход один – застрелиться. Но не таков Ельцин. Он сразу же делает ещё одну глупость – предлагает в спасители Отечества экс-премьера, под руководством которого козлы строем шли в огород и рубили «капусту» так, что только френчик раздувался, а треск стоял на весь мир. Дума упёрлась раз. Упёрлась два. Даже под угрозой разгона не хотела Дума такого, как Черномырдин, справедливо полагая, что как раз его-то деятельность и привела к дефолту. А страна тем временем падала в финансовую пропасть.

Острословы утверждают, что финансовая пропасть – са-

мая глубокая в мире, потому что в неё можно падать годами. Это если падать отдельно взятой личностью, а не всей страной. Ельцин в то время был дискредитирован полностью – политически, экономически, морально. Ко всему его состояние здоровья предвещало очередное отправление в ЦКБ. Позарез нужен был человек, который протащил бы через зиму. Поэтому, когда появился Примаков, Борис Николаевич на него не то что опёрся, а просто лёг. Началось время совместных фотографирований, дружеских заверений типа:

«Мы с Евгением Максимовичем до 2000... нету силы, которая бы... никто не вобьёт кол...»

Так и убаюкивал, убалтывал Ельцин своего не в меру авторитетного премьера, а потом вызвал и сказал: «Евгений Максимович, вы должны уйти...» Для Примакова это было ударом. И разведка разведчику докладывала, и сам он чувствовал – что-то готовится, но до последнего часа не верилось.

Когда Ельцин лежал под капельницами в ЦКБ, когда в руках Примакова были все рычаги управления, плюс поддержка Думы, плюс симпатии Верхней палаты, он мог бы отвлечься от управления страной и заняться Ельциным. Прижать. Шантажировать. Заставить отречься в свою пользу. Иными словами, действовать по российским политическим понятиям смело и решительно. Так, как действовал Ельцин в отношении Горбачёва. Мог, но не стал. Не стал Евгений Максимыч подличать, пошатывать государственные устои, нару-

шать однажды данное слово. Сдержали – мораль и принципы. Российская политика этого не прощает. Она дама развратная, подлая и не терпит принципов, поскольку живёт по понятиям. Не ударил в спину – получи сам. Ельцин долго не раздумывал...

Поневоле вспоминается жестокий, циничный, безжалостный большевик Ленин, достигший, пусть не в полной мере, своей политической цели, и мягкий, интеллигентный, вечно рефлексирующий меньшевик Марков, всё потерявший, не достигший ничего и умерший в неизвестности. Его и похоронить – то толком было некому. Это награда за гуманизм от благодарного человечества. А вот своего палача и растлителя трудящиеся несли в двадцатиградусный мороз на руках. В благодарность за продрозвёрстки, за зверства чекистов, за обобществление гимназисток, за распятую православную церковь и прочие проявления политического садизма. Боясь, что не примет земля, хоронить главаря большевики не стали, труп был оставлен для всеобщего поклонения. Принесло ли это поклонение и ленинские заветы счастья соратникам «самого человеческого» Ильича? Нет, непримиримое и беспощадное отношение к собственному народу перешло у них в подобное же отношение к товарищам по злодеяниям. Они повели себя подобно крысам в бочке, стали пожирать друг друга, пока не осталась одна из них, самая хитрая и кровожадная – Сталин.

Мудрый руководитель врагов превращает в друзей. Зачастую долгой и кропотливой работой. Хорошо бы, конечно, подобно доброму волшебнику, махнуть волшебной палочкой, и по мановению волшебной палочки враг раз – и стал лучшим другом. Но это из разряда ирреального. А вот вам вполне реальные факты. Злой волшебник Ельцин безо всяких мановений (или при помощи мановений, но не палочки, а бутылочки, и не волшебной, а обычной) превращал во врагов бывших соратников. Причём некоторых сделал такими непримиримыми, что лупить по ним пришлось из танков. Хорошо хоть быстро отгремело. А в Чечне гремит до сих пор. Бездарной и преступной политикой Ельцин превратил чеченцев в наших кровников. На его совести загубленные с обеих сторон жизни. И не спешите подсчитывать потери. На Кавказе однажды выпущенная пуля убивает много лет...

Но как можно ждать взвешенного и деликатного подхода к национальному вопросу от человека, который совместно с Кравчуком и Шушкевичем нанёс тяжкое оскорбление всем неславянским народам Советского Союза. Значит, коммунизм строили вместе, от Гитлера отбивались вместе, со школы знаем, что Знамя Победы водрузили Егоров и Кантария, со школы знаем, что живут пятнадцать союзных республик дружно, как пятнадцать сестёр. А как разбежаться – собрались три славянские сестры и, в отличие от воспитан-

ных чеховских, неприлично обошлись с остальными сестричками. Ельцин и Кравчук пошушукались с Шушкевичем и – нет великой страны. А кто их уполномочивал принимать судьбоносные для народов решения? Народы? Нет. Народы решили совсем другое. Но троица беловежских «декабристов» наплевала с высокой горки (чтобы возвыситься каждому на своей горке) на волеизъявление народов. А кто там у них был заправилкой? Кто в шайке-лейке главарь? Тут и думать не надо. Такие, как Кравчук и Шушкевич, всегда сидели тихо и ровно, ожидая команду из Москвы. Ельцинские дела. Увлёкся он борьбой с Горбачёвым. Главное было – прихлопнуть гада Мишку. Отмстить за октябрьский пленум, за мандраж в коленках, за испачканные штаны, за ножницы, а СССР дело десятое. Ну просто как в песочнице: выхватил ловкий мальчик Боря у зазевавшегося мальчика Миши ядерный чемоданчик, и превратился двуполярный мир в однополярный. Потомки, увидев издалека масштаб произошедшей глупости, ужаснутся. Мы, свидетели торжества энтропии, остались в большинстве своём равнодушными, не распознав, не увидев глупость, из-за размеров её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.